

О СУЩНОСТИ И СВОЙСТВАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В статье через соотношение разных институтов уголовного процесса рассматривается понятие и сущность уголовно-процессуальной формы, анализируются ее свойства и значение для реализации назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, стадии уголовного процесса, гарантии законности, принципы уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный юридический (юрисдикционный) процесс, свойства уголовно-процессуальной формы, уголовно-процессуальная деятельность.

Достижение назначения уголовного судопроизводства во многом связано с проблемами уголовно-процессуальной формы, так как она выступает в качестве одной из гарантий правильного разрешения дела, именно в ней закреплены выработанные в теории и апробированные на практике способы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, при производстве по уголовному делу и иных обстоятельств, имеющих значение для его разрешения и рассмотрения. Любое отступление от процессуальной формы, как правило, означает нарушение основополагающего принципа уголовного судопроизводства – принципа законности.

А.Б. Соловьев и М.Е. Токарева считают, что «важнейшей предпосылкой и вместе с тем гарантией законности в российском уголовном процессе является детальная и, как правило, четкая регламентация всех его институтов и порядка их реализации на каждой стадии, каждом этапе уголовно-процессуальной деятельности, начиная с момента поступления сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела до завершения производства по нему» [1].

Еще в свое время И.Я. Фойницкий на страницах своей работы «Курс уголовного судопроизводства», неоднократно подчеркивал важность уголовно-процессуальных порядков для судопроизводства. Так, он пишет о самостоятельности обвинения в состязательном порядке и самостоятельности данного процессуального института, подчеркивая, что «получая для себя особые органы, обряды и формы, и только в этом порядке привлечение к суду от судебной власти переходит мало-помалу к власти обвинительной» [2].

В настоящее время вопрос о сущности уголовно-процессуальной формы остается дискуссионным. М.Л. Якуб отождествлял процессу-

альную форму с процедурой производства по делу и характеризовал ее как регламентированный правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности [3]. На содержательную сторону процессуальной формы обращал внимание Х.У. Рустамов и определял ее как систему правоотношений, возникающих в ходе деятельности субъектов процесса [4]. По мнению М.П. Полякова процессуальная форма, прежде всего, характеризуется ее внешней стороной как совокупностью условий выполнения уголовно-процессуальных действий, их обрядностью. Он пишет: «Можно определить «уголовно-процессуальную обрядность» как введенный законом или обычаем внешний порядок производства уголовно-процессуальных действий, а также их внешнюю обстановку» [5].

М.С. Строгович считал, что такая форма представляет собой установленный уголовно-процессуальным правом порядок (процедуру) производства по уголовным делам, т.е. последовательность стадий и условия перехода дела из одной стадии в другую; общие условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, выполняющих которые компетентные органы и должностные лица реализуют свои полномочия, а граждане осуществляют свои права и обязанности; содержание и форму решений, которые могут быть вынесены по уголовному делу [6].

Такое определение неоправданно расширяет рамки понятия уголовно-процессуальной формы путем включения элементов ей не свойственных или подменяющих другие правовые явления, как например, связь уголовно-процессуальной формы с последовательностью стадий уголовного судопроизводства. Н.С. Манова, соглашаясь с М.С. Строговичем, считает стадий-

ное построение уголовного процесса – важнейшим элементом уголовно-процессуальной формы [7]. Но стадийность процесса рассматривается и исследуется применительно к такому понятию как структура уголовного судопроизводства, которая как вид государственной деятельности определяет порядок и условия прохождения уголовного дела по стадиям процесса.

И.Б. Михайловская к уголовно-процессуальной форме относит цели, функции и принципы уголовного судопроизводства [8]. При такой постановке вопроса вообще можно «стереть грани» и все уголовно-процессуальные понятия считать уголовно-процессуальной формой. Ни цели, ни функции, ни принципы не отражают главного – сущности уголовно-процессуальной формы, однако имеют важное для нее значение. К примеру, принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК), определяет форму судебного производства по разрешению уголовного дела, но как основное начало он оказывает свое влияние и на другие правовые явления.

Е. Доля под уголовно-процессуальной формой понимает установленные законом условия и порядок осуществления следственных, судебных действий и принятие процессуальных решений [9].

Схожее мнение высказано Е.В. Жариковым, который считает, что содержание уголовно-процессуальной формы составляют условия (правила осуществления следственных и судебных действий) и основания (процессуальные решения, необходимые для производства таких действий) [10].

Такая трактовка уголовно-процессуальной формы неоправданно сужает ее роль в уголовном судопроизводстве, т.к. в ней следственные и судебные действия оторваны от самой структуры уголовного судопроизводства и системности уголовно-процессуальной деятельности.

Основу, фундамент уголовно-процессуальной формы составляют совокупность правовых норм, регулирующих порядок осуществления процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу с учетом общих положений и принципов российского уголовного процесса.

Наличие тех или иных черт и атрибутов процедуры уголовно-процессуальной деятельности обусловлено категорией уголовного дела и его конкретными особенностями. Но при всем этом процессуальная форма как общее понятие конструируется не путем механического сложения всех этих частных норм, а посредством их

синтезирования и взаимосвязи с другими нормами уголовно-процессуального права.

Преобразования, которые произошли в уголовном судопроизводстве благодаря судебной реформе, породили новые уголовно-процессуальные формы, направленные на ликвидацию конфликта путем активного использования примирительных процедур, упрощение судопроизводства по делам, не представляющим особой сложности, введение института мировых судей и другое, дают возможность поднять уголовно-процессуальную форму на более высокий уровень и говорить об уголовно-процессуальном юридическом процессе.

В работах ведущих теоретиков права юридический (юрисдикционный) процесс представляет собой разновидность процедур властной государственной деятельности, характеризуется более совершенной правовой формой, поскольку его отличает не только декларирование основных процедурных правовых принципов, но и контроль за исполнением принятого процессуального акта. Д.Н. Бахрах важной особенностью юридического процесса считает то, «что соответствующая деятельность осуществляется в процессуальной форме. Процессуальные нормы полно, жестко регламентируют властную деятельность и иных участников процесса, в том числе граждан, юридических лиц» [11].

Н.В. Витрук пишет, что «юрисдикционный процесс есть законом определенная система органически взаимосвязанных и последовательно совершаемых процессуальных действий компетентных органов и лиц, направленных на достижение результата по рассматриваемому юридическому делу в целях осуществления конституционного контроля, разрешения спора, применения восстановительных и наказательных мер юридической ответственности» [12]. Защита правового статуса личности, его структурных элементов осуществляется в основном в рамках юрисдикционного процесса как разновидности правоприменительного процесса.

Уголовно-процессуальная форма как определенная уголовно-процессуальная деятельность по конкретному уголовному делу зависит от его свойств, состава участников и прогнозируемого юридического решения. Она может быть различной (конечно в рамках уголовно-процессуальных норм). Это касается и последовательности уголовного судопроизводства в целом, и порядка совершения отдельных процессуальных действий.

В литературе поднимается вопрос о свойствах уголовно-процессуальной формы. П.С. Элькинд относит к ним законность, этичность, научность, эффективность и экономичность [13]. М.Л. Якуб свойства уголовно-процессуальной формы подразделяет на две группы: 1) целесообразность процессуальной формы, ее демократизм, обеспечение ею соблюдения режима законности в уголовном судопроизводстве, рациональность и простоту, соответствие принципам нравственности, научность; 2) урегулированность процессуальной формы именно законодательными нормами, единство, обрядность, а также наличие законодательной регламентации компетенции государственных органов и должностных лиц, принимающих участие в производстве по делу, наличие процессуальных гарантий охраны прав и законных интересов граждан, регламентация условий возбуждения и последовательность движения производства по делу, условия постановления решений и их правового режима [14].

При определении свойств уголовно-процессуальной формы как ее качественной стороны немаловажное значение имеет ее функционирование и развитие в определенной социальной среде.

Как констатируется в научной литературе, каждая из систем (в том числе и уголовно-процессуальная форма как системное образование) «существует и функционирует в определенной внешней среде, которая определяет, оплодотворяет и развивает данные системы, детерминирует направленность их функционирования» [15]. Социальная среда является индикатором эффективности любого правового явления и то, что признавалось наиболее эффективным в прошлом веке, сейчас, при современном развитии не отвечает требованиям и стандартам, предъявляемым уголовно-процессуальному производству.

Между тем довольно часто эффективность законодательства в целом и эффективность отдельных законов связывают с единственным фактором – с состоянием правоприменения, с правоприменительной практикой и работой правоприменительных органов. Из того, что наши суды и правоохранительные органы не выполняют своих задач, вовсе не следует, что законы «плохи», неэффективны.

Эффективность законов зависит от множества факторов, действующих не только с неизбежной закономерностью, но и синергетически.

Это экономические, политические, идеологические и собственно юридические факторы.

Такая социальная обусловленность уголовно-процессуальной формы позволяет определить цели, задачи и назначение всего уголовного судопроизводства на определенном этапе развития общества. Как правильно отмечал М.Л. Якуб, «значение процессуальной формы для уголовного судопроизводства, как и ее понятие, свойства и проблемы построения не могут рассматриваться вне связи с задачами процесса, его содержанием» [3].

Социальная ценность, по словам Ф.Н. Фаткуллина, относится к числу весьма динамических правовых установлений, по мере изменения общественных отношений это свойство нередко теряет свои первоначальные очертания: то, что на каком-то конкретном этапе исторического развития данного общества было социально ценным, при других условиях порой оказывается с противоположностью, становится социально ущербным [16].

В недавнем прошлом проблемы уголовного процесса рассматривались с точки зрения борьбы с преступностью. П.С. Элькинд писала, что «цель уголовно-процессуального права состоит в наиболее эффективном и рациональном урегулировании ... общественных отношений, в обеспечении их направленности к решению задач уголовного судопроизводства, в конечном счете - к уничтожению преступности» [13]. Такая постановка вопроса не могла не сказаться на уголовно-процессуальной форме, которая служила выполнению установленных уголовно-процессуальным законом задач быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения, правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 УПК РСФСР).

По справедливому замечанию П.А. Лупинской, «взгляд на уголовное судопроизводство как на средство борьбы с преступностью, как о том свидетельствует исторический опыт, неминуемо влечет ужесточение наказаний, снижение гарантий прав личности в сфере уголовного судопроизводства, но не оказывает фактического воздействия на снижение уровня преступности» [17].

Сегодня назначением уголовного судопроизводства стала защита прав и законных инте-

ресов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Изменилась и уголовно-процессуальная форма. Она «впитала» в себя новые принципиальные положения, касающиеся состязательности правосудия, процессуальных гарантий прав и свобод человека и гражданина, альтернативных возможностей разрешения уголовно-правового конфликта и т.д. И.Б. Михайловская указывает, что «процедура судопроизводства (процессуальная форма), с одной стороны, подчинена задаче ограждения лица от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения, а с другой, как отмечалось, обладает социальной самоценностью, поскольку ее соблюдение является необходимым условием поддержания режима законности» [18].

К качественной стороне уголовно-процессуальной деятельности при любой уголовно-процессуальной форме относится реализация её только участниками уголовного процесса.

Обретение статуса любого субъекта возможно лишь в том случае, если лицо отвечает всем требованиям, закрепленным процессуальным законом. Следовательно, положение каждого участника процесса предусмотрено законом заранее, а соответственно этому точно, детально установлена совокупность его прав и обязанностей. Участник процесса может совершать только те действия, которые ему разрешает определенное, к нему относящееся правило, т. е. действия, которые ему необходимы для реализации своих прав или осуществления своих обязанностей. Ни один участник не вправе подменять собой другого и выполнять несвойственные ему функции.

Уголовно-процессуальная деятельность реально не существует также без реализации прав и обязанностей участниками процесса. Такая реализация производится посредством уголовно-процессуальных правоотношений.

Они являются достаточно сложным по содержанию юридическим понятием. Одни авторы при анализе содержания правоотношения выделяют только юридический аспект, и с этой точки зрения содержание правоотношения ограничивается взаимными субъективными правами и обязанностями, фактическое поведение сторон выносится за его рамки.

Другая научная позиция, и она более приемлема, состоит в том, что в структуре правоот-

ношения наряду с субъектом и объектом выделяются еще два элемента: юридическая форма, которая выражена в субъективных правах и обязанностях, и содержание, которое составляет фактическое поведение субъектов правоотношений. Иногда говорят о юридическом (субъективные права и обязанности) и материальном (фактические действия сторон) содержании правоотношений [19].

«Сущность уголовного процесса, – утверждает В.П. Божьев, – составляют многочисленные уголовно-процессуальные отношения, возникающие на разных этапах производства по уголовному делу» [20].

Поэтому при производстве по уголовным делам правоотношения имеют четкую динамику развития, которая определяется стадиями судопроизводства и предполагает соблюдение последовательности проведения процессуальных действий. Невозможен переход процессуального отношения от этапа к этапу, минуя совершение определенных действий. А представить существование уголовно-процессуальных правоотношений вне правовой формы как теоретически, так и практически нельзя.

Теоретически содержание актов правоприменения обусловлено компетенцией субъекта и одновременно конкретными правилами процедуры (процессуального действия).

Государственные органы и должностные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, принимают индивидуально-конкретные решения также в соответствии с установленными процессуальными требованиями и в рамках предоставленных им государством полномочий.

Взгляд на уголовно-процессуальную форму как на юридическое средство осуществления уголовно-процессуальной деятельности обосновывается в трудах ученых-юристов. Так, М.Н. Марченко высказывает точку зрения, что в теории права под правовыми средствами понимают «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установления) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [21]. По мнению Б.И. Пугинского, правовые средства представляют собой «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества», а в более узком значении – «юри-

дические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов)» [22].

Такой подход к решению проблем содержательной части внутренней стороны уголовно-процессуальной формы дает возможность по-новому подойти к спорному вопросу о ее сущно-

сти. При этом назначение уголовного судопроизводства может быть реально достигнуто при помощи целостной структурированной системы средств, реально выражающих само уголовно-процессуальное право как нормативного институционального образования – регулятора.

18.01.2013

Список литературы:

1. Соловьев, А.Б., Токарева, М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ. – 2010. 304 с.
2. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Санкт-Петербург, Издательство «Альфа». – 1996. 606 с.
3. Якуб, Л.М. Процессуальная форма в советской уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература. – 1981. 144 с.
4. Рустамов, Х.У. Уголовный процесс. Формы. М.: Юрлитинформ. – 1998. 304 с.
5. Поляков, М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 87-92.
6. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Юридическая литература. – 1968. 469 с.
7. Манова, Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – 2003. 228 с.
8. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы уголовного российского судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект. – 2003. 144 с.
9. Доля, Е. Уголовно-процессуальная форма и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Законность. – № 10. – 2009. – С. 3-8.
10. Жариков, Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. – 2004. 183 с.
11. Бахрах, Д.Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 82-86.
12. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма. – 2008. 448 с.
13. Элькин, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛГУ. – 1976. 143 с.
14. Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве (понятие и свойства) // Сибирские юридические записки. Иркутск-Омск. – 1973. – Выпуск V. – С. 38-42.
15. Керимов, Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль. – 1972. 472 с.
16. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань: издательство Казанского университета. – 1987. 336 с.
17. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Юристъ. – 2010. 174 с.
18. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2008. 192 с.
19. Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Спарк. – 2010. 528 с.
20. Божьев, В. Комментарий к ст. 1 УПК РФ // Законность. – 2009. – № 4. – С. 9-12.
21. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ. – 2004. 504 с.
22. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература. – 1984. 224 с.

Сведения об авторе:

Мищенко Елена Валерьевна, декан юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр. Победы, 141, тел.: (3532) 912177, 585223, e-mail: jurfac@mail.osu.ru

UDC 343.131

Mishchenko E.V.

Orenburg state university, e-mail: jurfac@mail.osu.ru

ABOUT THE ESSENCE AND PROPERTIES OF CRIMINAL PROCEDURE FORM

The notion and essence of criminal procedure form are investigated in this article within the interrelation of different institutions. The features and significance of the criminal procedure form are analyzed within the framework of legal proceedings realization.

Key words: criminal procedure form, stages of the criminal process, the rule of law guarantee, principles of criminal justice, criminal procedure process, law (jurisdictional) process, features of criminal procedure form, criminal procedure activity.